

ВИКТОР ГРИГОРЬЕВ

СВЕТЕНИЕ

КНИГА РИСТАНИЙ ДУШИ

Стихи 1990 – 2018 г.

*Нурлат – Казань – Москва
Санкт-Петербург
Россия – Зарубежье*

*Санкт-Петербург
2018*

СВЕТЕНИЕ

*СВЕЧА
ПОЛУНОЧНИК
СВЕТЕНИЕ
БЕРЕЗОВЫЙ СОК
НОВАЯ ЖИЗНЬ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ*

.....
.....
.....
.....

СВЕЧА

*А где-то плачет, плачет Агриппина.
Постигла вновь подруженька тоска.
Горька, горька далекая чужбина,
никто не даст дармового куска.*

*А где вы, где вы, годы молодые?
Я вас не буду больше вспоминать.
Мы все не те, виски давно седые,
осталась только старенькая мать.*

*Иных уж нет, а те уже далече.
Осталось вдовью долю проклинать.
Ты подошел, обнял меня за плечи,
и положил в холодную кровать.*

*Весна 1990,
Казань*

ЭЛЕГИЯ

*Я с вами откровенен был
в ответ на вашу откровенность.
От вас не скрою, я любил
улыбки вашей неизменность.*

*На вас лица нет, ангел мой,
в большом смятении ваши чувства.
Вы помните, для вас одной
стихи, прочитанные устно.*

*С глазами, мокрыми от слез,
встречали вы меня словами:
«Я не хочу прощальных роз,
я навсегда останусь с вами».*

*Не открывайте глаз при мне
и не кладите рук на плечи.
В пылу любовном и огне
не с вами проведем мы вечер.*

*Вас нет со мной, и я грущу,
не зная сна, не зная жизни.
На Бога вне себя ропщу,
к вам я не знаю укоризны.*

*Себя на мысли я ловлю –
рок кознедействует над нами.
Всем сердцем вас благодарю,
и всей душой, спасенной вами.*

Декабрь 1992, Нурлат

*Еще от сна не пробуждаясь,
я обнимаю вас впотьмах.
Над милым мне челом склоняюсь,
и вижу в ваших грусть очах.*

*Так тайна ваших глаз бесстрастных
открылась часом для меня.
Вы отстранились быть причастной
к судьбе любовного огня.*

*Вы мысленно со мною вместе,
задумчив ваш блуждает взор.
Вас мучает ответить лестью
на мой из уст влюбленных вздор.*

*Вы отмолчались, слава богу,
тревогу мне внушая, страсть.
Вы мне предстали недоτροгой,
приобрели над сердцем власть.*

*Грусть вашего лица волнует,
так мало сказано за ночь.
Что к вам влечет? Что вас ревнует?
Не сердце, нет, ему невмочь.*

*Нет, вы не броситесь в объятья,
порыв не перейдет в действо.
Не сбросите в безумьи платье,
являя страсти торжество.*

Без слов, точно давно расстались,
помедлив, отошли к окну.
Понять меня вы не решались,
понять был в силах вас одну.

Звезда слетела к вам в ладони
и руки жаром обожгла.
Жизнь, точно в спальном мы вагоне,
качнулась, из-под ног ушла.

«Встречаются любовь с печалью,
в согласьи меж собой живут.
Юдоль любви зовется далью,
в ней не находим мы приют».

Вы мне твердили беспрестанно,
что за окном снега белей
чем ложа брачной ночи ткани,
но страсть снедала вас сильнее.

Вы предавались мне не смело,
все порывались встать, уйти.
Вы обратились в страсть всем телом,
исторгнув: «Души не спасти».

Вы замерли, на крик срываясь,
безумство выражал ваш взор.
Прочел, того не добиваясь,
я ваших глаз немой укор.

Октябрь 1993,
Нурлат

*Не назовешь случайной встречу.
Так сходятся в бою ножи.
Прямой ты подкупила речью,
слова не прозвучали лжи.*

*Луна светила нам под Богом
И пронизал созвездий свет
беседку в скверике убогом, –
твердыню безотрадных лет.*

*В провинции октябрь, ненастье.
С дерев слетает желтый лист.
Ветр принимает в нем участие,
уносит прочь под вой и свист.*

*В безмолвьи сада обретали
спасенье мы. Твои уста
проникновенно мне шептали:
«Моя жизнь – падшего листа*

*подобье». Полные печали
глаза ты обратила ввысь.
В них теплилась любовь едва ли, –
провиденья читалась мысль.*

*Ветр заключал тебя в объятья,
полы распахивал плаща,
взору являл ночное платье.
Ристался с порослью плюща.*

*Твоей не внял сердечной тайне,
не обратился тут же в слух.
Призвал на помощь не случайно
я самообладанья дух.*

*Покорность року обязует
нести не горбясь тяжкий крест,
куда впотьмах нам указывает
Всевышнего пристрастный перст.*

*«Нет исступлений, нет метаний.
Разлуки чувство притуплю.
Как встарь, любви воспоминаний
не оживляю, – сердцем сплю».*

*21 марта 1994,
Казань*

НЕЗНАКОМКЕ

(Петербургский сонетик)

*Подругой вам моей не стать,
как Музой вы моей не стали.
Сердца любовников пленять
вы, грешным делом, не устали.*

*Вы розы поднесли к лицу
стыда скрыть краску за цветами.
Роняя с умыслом, пыльцу
взбивали с роз туфель носками.*

*Как вдохновенье в одночасье,
быть может, посетила вас
мысль уступить порыву страсти.*

*Иметь успех по флирта части
нам помешал рассудка глас.
Так наша связь не удалась.*

*6 июня 1994,
Санкт-Петербург*

*Плененный грустью ваших глаз,
печалью вашей заражаюсь.
Звезда в ночи горит для нас,
дробясь в пруду и отражаясь.*

*Вам отвечал я невпопад,
грусть от меня вас отстраняла.
Октябрьский сыпал листопад,
все поздней осенью дышало.*

*Брели мы от скамьи к скамье.
За вами следом поспешая,
не смел я думать о семье,
и свить гнезда не помышлял я.*

*Известно вам, неровен путь
под Богом мой – паденья, взлеты.
При мысли застывает ртуть
термометра о браке плоти.*

*Ветхозаветный чужд вам сказ:
Адам, брачующийся с Евой.
Эдема кущи без прикрас
живописует блудодева.*

*Купили вы не чистотой,
а силой послушанья року.
Погружены в себя порой,
тень не падет на вас порока.*

*Пугливо, будто лань на ствол
охотника, по редколесью
ступали вы, след в след я брел,
охвачен следопыта спесью.*

*Вы не произносили слов.
Я понимал, что нет им места
в юдоли прозаизмов снов,
где б вы звались моей невестой.*

*Листва дрожала на деревьях
от налетающего ветра.
Луна свернулась в облаках,
подобно акробатке в гетрах,*

*калачиком и, замерла,
не мысля шквал снискать оваций.
Судьба двух путников свела,
чтоб в кущах спрятаться акаций.*

*Май - 20 августа 1994,
Казань*

*Я погрущу, мне грусть мила.
Ты ж веселись и будь глумлива.
Мы две души, что сиротливо
блуждают в поисках тепла.*

*Как бабочка на огонек
летит костра неутомимо,
судьбы превратностью гонимы,
бредем на запад и восток.*

*Существовать не в силах мир
без нас с тобой. Мы, точно в сказке
Шехерезады, ждем подсказки –
явиться ль нам на неги пир?*

*Нет, не гаси свечу, она
залог свидетельства безбрачья.
Пусть в глубине твоих кошачьих
глаз теплится печаль одна.*

*Так далеки, как никогда
светила меж собой не будут.
А души прежде чем забудут
друг друга, верь, пройдут года.*

*Не для меня твоя слеза.
В ней солнца преломился лучик.
Ты мастерица не из лучших
по части отводить глаза.*

*С тобою грусть моя тиха.
Где нет любви, там понемногу
страсть уступает место Богу
в душе, пускай не без греха.*

*Мы птицы две, подранка два,
в силках сбивающие крылья.
Страстей полонены всеильем,
рождающим любви слова.*

*13 февраля - 3 мая 1995,
Казань - Нурлат*

*Горит свеча. Я слышу пламя
как шелест бабочки ночной,
как звуки музыки в бедламе
души, измученной тоской.*

*Я буду одинок весь вечер.
Вне общества, вне пошлых дам.
Я пепел стряхивать на плечи
начну, как Осип Мандельштам.*

*Горит свеча. Ночные звуки
в раскрытое плывут окно.
Я узнаю, как Парки руки
судьбы сучат веретено.*

*Я в одиночестве беснуюсь
затравленным зверьком в клетки.
В беспутную уходят юность
начала и концы пути.*

*Горит свеча. Воск оплывает.
Так плавится слеза в пылу
любовной схватки на полу,
когда не плоть, а дух сгорает.*

*Повсюду тишина под Богом.
Ночь водворилась на земле.
Живое в городке убогом
все тонет в непроглядной мгле.*

*Горит свеча. Свет полнолуния
над тихой родиной моей
как всполохи зарниц в июне
оживших в очаге углей.*

*Жизнь в одночасье замирает.
Лишь полношника душа
в полночный час тепла алкает,
прохладой сумерек дыша.*

*Октябрь 1994, Нурлат -
21 июня 1995, Казань*

*Весь вечер музыка звучит.
Плывут фортепиано звуки.
Живое все кругом молчит,
и мы молчим, сцепивши руки.*

*Все как и прежде. Свечи те,
что раньше озаряли тени
две слившиеся в темноте,
подобно комнатным растеньям.*

*То полуявь иль полусон.
Так полумрак нисходит к душам,
наследующим прах времен,
к изъеденным червями тушам.*

*Надмирный шепоток творца
мне слышен в Моцарта клавире.
Сродни музыке глас певца,
божественные звуки лиры.*

*Прикосновенье робких уст
родные окрыляет души.
В них полнота сердечных чувств.
К ним плоть глуха, но чутки уши.*

*Не произносят вслух слова,
что гонят кровь по кровотоку.
Волчку подобна голова
при встрече с Незнакомкой Блока.*

*С тревогой ангел чистоты
над плотью расправляет крылья
в надежде вытравить мечты
об охватившем чувств всесилы.*

*Ни вальса звуки не слышны,
ни двух сердец сердцебиенье.
Свет полной в облаках луны
толкает их к уединенью.*

*19 января - 22 августа 1995,
Казань - Нурлат*

*В саду, где мы бродили с вами
в тиши скамеек и аллей,
пережидали дождь часами
в беседке, в царстве тополей, –*

*там запустение. Едва ли б
пришлись вам по душе места,
где тайну сердца поверяли
друг другу мы, сомкнув уста.*

*Пустует сад. Не забредают
влюбленных парочки сюда.
В полночный час звезда мерцает
над мутным зеркалом пруда.*

*Пустынна сень деревьев полночных.
И купы вязов ввечеру
в знакомстве состоят заочном
с отпавшим кленом на ветру.*

*Шныряет ветер как оглашенный.
И шорох на деревьях листвы
доносится все приглушенной,
как ропот за спиной молвы.*

*Душа свободна пробудиться,
а сердце вольно замереть,
точно подстреленная птица
встречает грудью свою смерть.*

Пришлец, плутая наудачу,
мольбу Творцу адресовал:
«Могло сложиться все иначе,
но не сложилось. Бог не дал».

Мы от судьбы бежать пытались.
Рок подбирал нас как щенят,
сбивал нас лбами, добиваясь,
душевный чтоб все длился ад.

Проклятий слов не произносят
на дыбе, в каменном мешке,
тех, что по свету ныне носит
ветр, нами сказанных в тоске.

Подобно лаве, остывает
души глубокая печаль,
и власть над сердцем обретает,
где ничего уже не жаль.

О чем в тиши я помышляю?
О том, что в сада глубине
пустынной вас не повстречаю
при полной, в облаках, луне.

Все, слава богу, отмирает.
Как час один живет свой век.
Глубоких чувств след оставляет
в другой душе лишь человек.

20 октября 1994 - 27 августа 95,
Нурлат

*Есть череда разлук и встреч.
Нас встреча ждет зимой иль летом.
Вино на столике и свеч
огарки, – вот мирок поэта.*

*Нас ждет уютный кабачок.
В «Грот-баре» тихо и безлюдно.
И как за печкою сверчок,
звучит музыка в зале чудно.*

*В бокалы налито вино.
В коктейле плавают ледышки.
Свет тусклых бра, полутемно.
Молчанье сковано одышкой.*

*Не надо слов. Рука в руке
существ двух заключает нежность,
проникновенную в тоске
душевной теплоты безбрежность.*

*Мы в полутьме. Свет тусклых бра
на вещи льется и предметы
молочной струйкой серебра,
зал затопляя лунным светом.*

*Природа такова зрачка,
что лучик выхватив из мрака,
ты видишь в зале новичка,
иль завсегда в фраке.*

*Без посторонних глаз, вдвоем,
вино неспешно распивая,
мы славно вечер проведем,
все, что ни есть, перебирая.*

*Хмельные поздней ночью мы
уйдем из зала. В небе звезды
тусклы в преддверии зимы,
и свеж и отрезвляющ воздух.*

*17 - 18 сентября 1995,
Нурлат*

*Слезу роняя восковую,
свеча сгорает в час ночной.
Я взглядом пламя атакую,
заворожён огня игрой.*

*Глубокой ночью замирает
гул отдаленных голосов,
и только в фортку проникает
цепных лай приглушенный псов.*

*Не рад ночам я полнолунным
и одиночеству не рад.
Подобно пуговкам латунным
светил мерцает вертоград.*

*Созвездий тьма над небесами.
Стожары точно обелиск.
Над часовыми поясами
луна как элевсинский диск.*

*Я пламени свечи пугаюсь
как зверь горящей головни.
Сродни волчонку огрызаюсь
за частоколом западни.*

*Гореть свечой, не серной спичкой,
считая звезды, не гроши, –
вклад мнемонической привычки
в дар поэтической души.*

*Огонь свечи как жало пчелки
в час медосбора над пыльцой.
Как залп охотничьей двухстволки
в дичь, выслеженную борзой.*

*Свеча не оставляет пепла,
сгорая в сумерках дотла.
Душа в Аду нисходит в пекло.
Продукт сгорания есть зола.*

*11 августа - 5 декабря 1996,
Казань*

*Нас только двое – ты и я.
Ночь ничего для нас не значит.
Как призрак из небытия
твоя тень у окна маячит.*

*Мы обрели покой в душе.
Печаль сердца не омрачает.
Полярная звезда в ковше
Малой Медведицы мерцает.*

*Повсюду воцарилась тьма.
Сгустились сумерки под Богом.
Стояла на дворе зима.
Путь Млечный освещал дорогу.*

*Все было тихо в поздний час.
И только снег летел на крыши
как дамской пелеринки газ.
Листвы на землю падал тише.*

*Нет ни одной души кругом.
Звук ветра, как хлопок в ладоши,
тревожил ночи окоем.
Мела по всей земле пороша.*

*Ты выпивала из меня,
как пьют вино любви из чаши
сердечной силою огня,
жар утоленной страсти нашей.*

*И не было кругом души
нам равной в малом иль великом,
поскольку в Боге хороши
влюбленных два друг в друга лика.*

*Подобно бабочке уста
раскрылись речи амальгамой:
«Душа в раскаяньи чиста,
пусть и в грехах своих упряма».*

*Как лист осенний льнет к земле,
храня природе постоянство,
волна речная мчит к ветле,
преодолев берегов пространство, —*

*так и душа за тыщи верст
с другой вступает в перекличку.
Сквозь толщу пробиваясь звезд,
паря над мира обезличкой.*

*Декабрь 1995 - 1 февраля 96,
Казань*

*Все будет тихо, как в Раю.
И только жизнь пойдет на убыль.
Тогда молитву сотворю.
Мирок души мне станет в рубль.*

*Не будет ни души кругом.
И только свет свечи в потемках
окинет взглядом окоем
моей судьбы, как взгляд потомка.*

*Тогда я вспомню о тебе.
Какой была, какой ты стала
на подступах к своей судьбе,
как у подножья пьедестала.*

*Я все не упомяну,
дабы не всполошить напрасно,
любимой тени пелену
к грехам моей души причастной.*

*Дымком поглубже затянусь.
Дымок мне мил кольцеобразный.
Оберегает часом грусть
от пули и петли соблазна.*

*Я с верой жил в одно: любя
вещей в природе постоянство,
тем самым оттолкнул тебя,
гордыни не сломив упрямства.*

*И никогда ночной порой
не шла меж нами речь о чувствах.
Мы свято верили с тобой
в смысл искупительный искусства.*

*Я вспоминаю, жизнь губя,
тобою сказанное слово.
Все, что осталось от тебя,
как светлый праздник Дня Христова.*

*6 февраля 1996,
Казань*

*Никто не вспомнит обо мне.
Я никому не буду нужен.
И только свет в чужом окне
напомнит мне про поздний ужин.*

*Я буду одинок. Ну, что ж?
Я скатерть расстелю на столик.
Цветы, вино, закуска, нож.
Лимонных к чаю горка долек.*

*Пью в этот вечер за себя.
Я всем чужой, мне все чужие.
Весь век кого-то жил любя.
Все были братья, все – родные.*

*Теперь, как встарь, в кругу друзей
мне не сидеть за рюмкой водки.
По духу близких нет людей.
Плохой союзник в дружбе стопка.*

*Тьма наступает за окном.
Заката краски потускнели.
Сирень склоняется кустом
в окно к изножию постели.*

*Вдыхаю ночи аромат.
Сирени запах вяжет небо.
О дышащий росой сад.
Рай полуношника и сноба.*

*Плесну еще себе вина.
Дымок табачный застит очи.
Судьбы читаю письма
в открытой книге поздней ночи.*

*Пью за себя хмельной нектар.
Пусть одиночества пустыня
пребудет как господний дар,
всевышней силы благостыня.*

*8 - 9 мая 1996,
Москва - Казань
(В поезде)*

*Твоя, и не одна, слеза
таилась слиться с темнотой.
На этой жизнь начав, на той
луч света по щеке слезал.*

*На дворик детства твоего
откроем окна, подождем
рука об руку, под дождем
нет, слава богу, никого.*

*Небесных сфер качнув шесток,
спешит на ложе пасть звезда.
Без опозданья поезда
бегут на запад и восток.*

*Стихи читая наизусть, –
в твоей душе оставлю след.
Безрадостных подруга лет,
ты отведешь руками грусть.*

*В объятья заключая боль
как электричества контакт,
через сердца пропуская такт,
проводишь страсть в любви юдоль.*

*Свечу задует сквозняком.
Сродни летучей мыши, в слух
ты обратишься, точно дух
проникнул в комнату тайком.*

*Мирок глубоких чувств души
не в силах выразить уста.
Ты в помыслах своих чиста
девством ключа в лесной глуши.*

*От чувств сердечной полноты
мы рока сведены игрой
ночью разойтись порой
как петербургские мосты.*

*Весна 1990 - 9 августа 96,
Казань*

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ
«БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»
ДАНТЕ

*Печальной участи полны,
живем однажды и умрем.
Застигнет смерть нас под дождем,
или когда мы видим сны.*

*Смерть представима как пролог
к перерождению судьбы.
Венки, процессии, гробы –
пути земного эпилог.*

*Проходит жизнь единым днем.
Все, что нам отпускает Бог,
есть Рая верного залог,
или Чистилища при нем.*

*Но шесть столетий Страшный Суд
вершит над нами Дантов Ад.
Эдема присносущный Сад
спасения души есть труд.*

*Греха страницы зачеркнуть
сочувственный потомок взгляд
не бросит в прошлое назад,
к бессмертью пролагая путь.*

*В потемках собственной души
наощупь двигаемся мы,
избрав тернистый путь сумы
на подаянья и гроши.*

*12 - 13 сентября 1996,
Река Большой Кундыш (Марий Эл)*

Опять я вспомнил о тебе.
Ты словно наяву вернулась.
В который раз в моей судьбе
к душевной ране прикоснулась.

Бывает так. Огонь души
унять не в силах ветер забвенья.
Как ни старайся, ни туши,
пылают памяти поленья.

И я не в силах жар унять.
Задуть бушующее пламя.
Я воровато, будто тать,
копаюсь в памяти бедламе.

Где отыскать мне уголок,
чтоб не нашлось тебе в нем места.
Ведет рука об руку рок.
Тебе не быть моей невестой.

У каждого из нас свой путь.
Союз наш не отмечен Богом.
Навылет ты прошила грудь
и на сердце легла ожегом.

Я впоен птичьим молоком.
Я щебетом щегла освистан.
Прошелестела ты дождем
в пассажах фортепьянных Листа.

*Ты обожгла меня свечой.
Ты вытопила воском душу.
Освежевала, ангел мой,
как теличью на бойне тушу.*

*Все, слава богу. Не грусти.
Грусть не спасает, поелику.
Хоть и не ангел ты, прости,
но ангелу подобна ликом.*

*4 февраля 1997,
Казань*

*Душа моя, еще ты дышишь?
Еще стыдливо слезы льешь?
Душа моя, ты меня слышишь?
Не ты ль к отчаянью ведешь?*

*Не нахожу в судьбе я смысла.
Судьбой утешен лишь дитя.
На камне выбитые числа
дадут отрезок бытия.*

*Не нахожу под Богом места.
В душевных муках сам не свой,
зову печаль, мою невесту,
слезу роняя за слезой.*

*Все будет хорошо, я знаю.
Печаль моя не на года.
Суровой нитью залатаю
прорехи на душе стыда.*

*А нынче на дворе уж полночь.
Тьма непроглядная царит.
Как ни зови, никто на помощь,
на крик души не прибежит.*

*Ночь за окном. Февральский хлопок
запорошил пустынный двор.
Замел снег паутину тропок.
Снег, снег, –куда ни бросишь взор.*

*И только мысль живет неспешно
при свете огонька свечи.
В дыму табачном, в тьме кромешной
кружит над призраком в ночи.*

*А тень сутулится. И пальцы
горячий обжигает чай.
Едины в Боге для страдальца
душевный ад, душевный рай.*

*6 - 10 февраля 1997,
Казань*

*Жизнь и смерть есть суть одно.
Парка тклет свое рядно.*

*Ветер бродит в кустах лип.
Звезд не счесть в Созвездьи Рыб.*

*На лугах лежит роса.
Завтра здесь пройдет коса.*

*Сколько ты не морщи лоб:
жив сегодня, завтра – в гроб.*

*Грязь и сумрак наших дней
оттого, что мы мудрей.*

*Оттого прострел в виске
есть приверженность тоске.*

*Пуля, бритва, яд, петля...
Человек пред смертью – тля.*

*Если ты знаком с ножом,
если ты сгоришь живьем, –*

*все одно, – твоя душа
к небожителям спеша,*

*не минуя страх и боль
обретет любви юдоль.*

*29 февраля 1997, Казань –
20 августа 1998, Санкт–Петербург*

*Моя душа как два плюс два.
Но в сумме не равна четыре.
Душа сродни мишени в тире.
Сражают наповал слова.*

*Моя душа пустой сосуд.
В нем ни вина, ни млечной влаги.
Душа – отвар медовой браги.
В ней бесы, ангелы живут.*

*Моя душа черным черна
как коготь воронья в полете.
Душа, не обуздав зов плоти,
лицом к греху обращена.*

*Моя душа щедрот ларец.
Она в прорехах и заплатах
даров неисчислимых злата.
Печальным будет мой конец.*

*Душа не торба, не казна.
С собой не унесешь в могилу
дар благодати вышней силы,
что небесами нам дана.*

*Душа, ты странница в ночи.
Ты обладаешь даром речи
судьбы оплакивать увечья
наедине с огнем свечи.*

*Моя душа сродни золе
Она остыла и устала.
Ей не воздвигнут пьедестала
ни в небесах, ни на земле.*

*Всего, что на душе, ни счесть.
Пускай пребудет нелюдима
душа, отчаяньем томима.
Пусть все останется как есть.*

*20 декабря 1996 - 27 декабря 98,
Казань*

*Как будто жизнь моя мне снится
в сермяжной простоте своей
подстрелянной навывлет птицей,
упавшей замертво в ручей.*

*Как будто жизнь в начале самом,
как будто жизнь в конце своем,
равна себе в большом и малом,
единым пред творцом грехом.*

*Как будто жизнь проходит мимо.
Как будто жизнь уже прошла.
Как маска лицедея-мима
явила подлинность чела.*

*Паяц, двурушник, пересмешник.
С двойною говорун душой.
Что небожителю – скворешник,
то птице певчей – дом родной.*

*Меня не станет в одночасье.
Жизнь что по дереву резьба.
Чем вероломнее злосчастье,
тем прихотливее судьба.*

*Горит свеча в хлеву убогом.
В яслях младенец чутко спит.
И ни одна душа под Богом
ему молитву не творит.*

*25 декабря 1996, Нижнекамск -
27 декабря 1998, Казань*

*Застыла жизнь в оконной раме.
Глубокой ночью замерла.
Все, что ни есть под небесами,
ночная полонила мгла.*

*Тьма заключила город в клещи.
Жизнь отступила до зари.
Как молью траченные вещи
лоснятся плешью фонари.*

*Луна течет, подобно млеку,
из тьмы творения светил,
питая сущность человека
произволением божьих сил.*

*Нет ни одной души под Богом.
Все точно вымерло в свой срок.
Один лишь Млечный Путь с тревогой
глядит на запад и восток.*

*Полярная звезда затмила
небесный вертоград зарниц.
Не знают в сумерках светила
пространств и времени границы.*

*Презрев законы тьмы и света,
светила источают свет,
которому в численьях Леты
начала и предела нет.*

*На тучных пажитях созвездий
твоих, о Отче, свет очей
благою окормляет вестью
от Рождества стада людей.*

*Всему свой час, свой век в природе.
Моя полночная звезда,
кто б ни была ты в своем роде,
свети мне ныне и всегда.*

*1 января 1997 - 28 декабря 98,
Казань*

*А на Тверской, а на Тверской
путаны маятся тоской.
И водка в кабаках рекой, –
да мне все мало.*

*Мне хватит водки за глаза.
Пока не прошибет слеза,
смотрю я как на образа
на дно бокала.*

*Я сам не свой. Я всем чужой.
И только годы за спиной
висят на мне как пес цепной,
и рвут на части.*

*Босяцкой веры побратим,
по морю жизни нелюдим,
я был как парусник гоним
звездой злосчастья.*

*Я жил как все, не по злобе.
Ни воплей, ни соплей к судьбе
я не размазывал в мольбе
о лучшей доле.*

*Я припадал, как к роднику
усталый путник, к леднику,
и полз на брюхе к потолку
земной юдоли.*

*Жизнь не за пазухой Христа.
Замкнулись в Рай и Ад врата
как у покойника уста
в глухом овраге.*

*Рука об руку, ангел мой, –
ты впереди, я за тобой, –
свершит под Богом путь земной
душа бродяги.*

*23 августа 1998, Чупа -
7 июля 2000, Казань*

*Век в одночасье свой прервешь.
Светил далекое мерцанье
умом своим ты не поймешь
как мысль творца о мирозданьи.*

*Ночь для тебя небес есть дар,
чтоб в тайники души смотреться.
Рожденье слов бросает в жар,
но не дает творцу согреться.*

*Ночная птица пролетит,
шуриша крылами над водою.
И скроется из глаз. Все спит.
Полночный берег объят покоем.*

*Ночные звуки птиц и рыб
в реке, разбуженной плесканьем.
Тих браконьерских весел скрип.
Звезд над местечком полыханье.*

*Как на волнах бегущих свет
луна оставила рыбачка,
чтоб выудить на божий свет
рыбешку, замершую в спячке.*

*В самой себе жизнь полнота
игры нерукотворных звуков.
Не в силах выразить уста
полета звук стрелы из лука.*

*Вода, вода... Ты суть вещей.
Не все волна смывает Леты.
Созвездья тьмой своих очей
вперяют в гладь лучей стилеты.*

*Предсущим таинством полны,
древа немолчно вторят эху
спешащей к берегу волны
как вечности минувшей века.*

*Все небо в оспинах светил.
Судеб людей листая главы,
не дремлет око божьих сил.
Оно одно закон и право.*

*Во всем есть смысл. Пусть божий лик,
что отразился в этих водах,
пребудет хоть короткий миг
душой в гармонии с природой.*

*Август 1994 - 13 июля 2000,
Казань*

ПОЛУНОЧНИК

На Низенькой, дом 8,
обрел я уголок.
Видна сквозь решку просинь,
как арестанту срок.

Почивший век на дровнях
лачужек тащит воз.
Избе коттедж не ровня –
утер старушке нос.

Суконная слободка –
лихая кутерьма.
Одна из околотка
дорога есть – тюрьма.

Едины в вышнем благе
и человек и тля.
Обручницей бродяге
лишь мать-сыра земля.

Не год не два тасую
колоду бытия.
В отчаяньи взыскую
хмельного забытья.

Без чехарды и спеси
души стравив мирок,
в заоблачные веси
ступни направил ног.

*Всему виной двужильность –
упертость в стену лбом.
Тщедушная subtilность
не бьет судьбе челом.*

*Таращит зенки в спину
дебелая беда.
Ведет, как в хлев скотину,
пропащая звезда.*

*14 августа 2000 - 31 января 01,
Казань*

*Как часто я спешил домой.
Как часто внемля сердца зову
вдали отеческого крова,
я родине махал рукой.*

*Как часто отправляясь в путь,
скупые звездочки сознания
мне открывали мирозданья
вещей непреходящих суть.*

*Стелилась саваном метель.
Ветра мне пели буги-вуги.
И пеленали хлопья вьюги
в меха сугробов колыбель.*

*Мне решкой выпадала жизнь
над пропастью во ржи азийской.
На верстах большаков российских
ребром вставал мой фатализм.*

*Но уводила вновь и вновь
тропа пропащая бродяги
к малиннику в глухом овраге
послушать ночь до соловьев.*

*Как часто огонек костра
в глухую ночь, вороньей пуще,
лещины скрадывали кущи
как ставку ханского шатра.*

*Со мной бок о бок шла беда
сродни отеческой опеке.
Хранит в злосчастьи человека
благого промысла звезда.*

*Все для того, чтоб жизнь злодейка
вертелась на ребре копейкой,
охота к перемене мест
мне никогда не надоест.*

*11 октября 1997 - 30 марта 2001,
Казань*

*Не болит головушка
моего соловушка.*

*Ой вы, птахи-голуби,
не слетайтесь к проруби.*

*Там я милого найду
на погибель, на беду.*

*Дроля мой пойдет на плаху
в белой ситцевой рубахе.*

*Удалая голова
полетит как булава.*

*Ой ты, красно солнышко,
сядь за лесом колышком.*

*На четыре стороны
чтоб кричали вороны.*

*В травах выше пояса
чтоб ты упокоился.*

*17 января 2002,
Санкт - Петербург
(Московский вокзал)*

*Мы две несхожие звезды.
Ты – Богом данное светило.
Мы капли две с тобой воды
под линзами стократной силы.*

*Мы первопутка два с тобой.
Распутья оба как распятыя
скрестившихся рук за спиной
не сбросившей мадонны платья.*

*Как души сковывает в льды
матерых ледников праматерь,
мы льдышки в полынье беды,
сердцами спаянные насмерть.*

*Мы пара яблоков глазных
запавших глубоко в глазницы.
Миры тождественны слепых
и зрячих в бытия границах.*

*Как осеняет тишина
равно и мертвецов и спящих,
так явь причастна грезам сна
сомнамбулой души парящей.*

*Мы божьим промыслом в ночи
ведомы, как звездой в пустыне
волхвы, чтоб отыскать ключи
к замочной скважине гордыни.*

*Мы червоточина плода,
чье семя мы несем от века
на чаши божьего суда
для сотворенья человека.*

*Пребудет благодать сия
живого таинства зеркалом.
Душа есть сущность бытия
божественного в ней начала.*

*Декабрь 1992, Казань -
28 января 2002, Нурлат*

Осиротелая душа
пером тихонечко шурша
ночь напролет, пока рассвет
лучом не тронет силуэт

ссутулившийся над столом,
горбом сливающийся с лбом,
чтоб выудить на божий свет
строку, – на большее сил нет.

Я бедоносец, как на грех.
Все, что я есть – курям на смех.
Зачтется ли на небесах
содеянное мной в стихах?

Мой шаг окреп, а поступь – нет,
по совокупности всех бед.
Согбенный ношей их бреду
на гибель или на беду.

Приемной матерью беда
была мне многие года.
Зловонной ямой тот шинок
встал на распутье всех дорог.

Я долго странствовал впотьмах
своей души как вертопрах.
Оставшийся путь за спиной
все ж не умасливал слюной.

*Не подгоняй, не торопись.
И, в то же время, не телись.
Судьба дает зеленый свет,
что Кочубею Пересвет.*

*Жизнь отыграла как вино.
Сил на исходе знать дано:
душа есть форма для литья
предвечной сути бытия.*

*29 января - 16 февраля 2002,
Нурлат*

МАТЕРИ

*Приезжаю я домой
отдохнуть от бед душой.*

*Дома ждет старушка мать.
Выйдет на крыльцо встречать*

*с непокрытой головой,
убеленной сединой.*

*Встрепенется, оживет, –
видя сына у ворот.*

*Возвратился блудный сын.
Утешение седин.*

*Без копейки за душой.
Слава Богу, что живой.*

*Слава Богу, не забыл
отдохнуть, набраться сил.*

*Мимо дома все несло
лихолетия весло.*

*Сядем рядом за столом.
Чай по чашкам разольем.*

*И забыть не даст слеза
материнские глаза.*

21 - 25 января 2003, Нурлат

*Добрый день, Петербург.
Я твой вывих и я твой хирург.*

*Добрый день, трех столетий венец.
Я твой Петр и я твой птенец.*

*Добрый день, восковая пчела.
Я твоя Адмиралтейства игла.*

*Добрый день, огонечек свечи.
Я твоя беспросветность в ночи.*

*Добрый день, забубенная рать.
Я твой выжига и я твой тать.*

*Добрый день, мой пострел.
Я твоих казематов расстрел.*

*Добрый день, петроградский дымок.
Я твоих мертвецов оселок.*

*Добрый день, под покровом веков
венценосный Кшесинской улов.*

*Доброй ночи, мокрушная тень
над Распутиным Г. в судный день.*

*Добрый день, моя прорва любви.
Я твой храм, пусть и Спас на Крови.*

23 - 25 февраля 2003, Нурлат

*Душа моя, за все прости.
За то, что был душевной болью.
За то, что жег на сердце солью.
Благослови и отпусти.*

*Мой грех не равен твоему.
Таких грехов нет в каталоге
Всевышнего, они суть в Боге:
начало и конец всему.*

*Хвала ему, что ты была.
Я омовение в купели
твоей души свершил и теле.
Себя же ты не сберегла.*

*Так отдают всего себя
без дележа и без остатка
в деяньях вышнего порядка
святые ближнего любя.*

*Затем, что жизнь есть часть вины,
избыть которой мы не в силах
не будучи взяты могилой,
мы небесами прощены.*

*В своем неведении греха
душа исполнена молитвы
во храме и на поле битвы
через божий промысел стиха.*

*Ты лучше, нежели была,
теперь, когда со мной осталась
тобою явленная малость
устам открытого чела.*

*Всему положен быть предел.
В преддверьи горнего порога
по мере приближенья к Богу
душа взыскует свой удел.*

*5 февраля 1997, Казань –
25 февраля 2003, Нурлат*

*Вновь, Петербург, твоих камней
щекой касаясь, обнимаю
горчишный призрак площадей,
прохожих тени обгоняю.*

*У вод летейских в поздний час
свинцовой сыростью повеет.
Чредой века пройдут без нас, –
Невы русло не обмелеет.*

*И камень не сотрет слеза,
не залоснится пыль столетий
на том, что выудит леса
из прибалтийской дщери Леты.*

*Гляжу на Мойку десять лет.
Глядел бы на нее все триста
Державина глазами вслед
арапской прыти лицеиста.*

*В туниках мраморных до пят,
в сандалиях на босу ногу,
хор граций славит Летний сад
Горация высоким слогом.*

*Когда разводятся мосты
над усыпальницею Леты,
на храмах божиих кресты
брачуют души горним светом.*

*Объята трепетом душа,
как в бурю парусника остов,
всем сердцем заключить спеша
Васильевский в объятия остров.*

*Вот так и вечность в свой черед,
столетий скрадывая звуки,
как в третий Рим сюда войдет
и запрокинет к небу руки.*

*Июнь 1994, Санкт-Петербург -
27 февраля 2003, Нурлат*

ГОСТ

*Благословляя мир искусства, –
тот праздник, что всегда с тобой, –
высокого исполнен чувства,
провозглашаю пир горой.*

*2 марта 2003,
Нурлат*

*Жизнь в славном городе Казани
полна противоположаний.
Туда не суйся, здесь – не лезь.
Иначе – был, да вышел весь.*

*Кругом братва. Свои законы.
Менты не чинят им препоны.
Все МВД стоит горой
за образ жизни воровской.*

*Но если лох и чмошный мент
в глазах братвы эквивалент,
то мент гаишнику не кент,
поскольку тот – интеллигент.*

*Как дуть из воздуха активы
и обращать в аккредитивы,
носитель ментовских погон
вам скажет: «Способов – вагон!»*

*Милльон законных операций
по отбиранию ассигнаций.
Есть кодекс чести мусоров:
жирует мент за счет лохов.*

*Не дай вам Бог попасть в мусарню.
Уж лучше угодить на псарню.
Нет разницы для мусоров
кого оставить без штанов.*

*Считай, что обдерут как липку.
Карманы вывернут с улыбкой.
В трусы заглянут и носки
обшарят, видно от тоски.*

*Тысячелетие в Казани
прошло в легендах и сказаньях
о том, что воровской закон –
кормушка ментовских погон.*

*7 сентября 2002, Казань -
3 марта 2003, Нурлат*

*В такой дырени, как Нурлат,
я сам себе и кум и сват.
Без водки сдохнешь от тоски
под крышкой гробовой доски.*

*Февраль. Махнуть сто грамм и плакать.
Рыдать над прожитым навзрыд,
пока, как выжатая мякоть,
душа слезой кровоточит.*

*Душевных сил идет на убыль
былое половодье чувств.
Целуешь проститутку в губы
что розовый вдыхаешь куст.*

*Здесь каждый шаг с трудом дается.
Мой дворик вымостили ледок
на всем пространстве близ колодца.
Мне дорог город без дорог.*

*Как неизбежно льнет к закату
звезда предутренних полей,
где медуница, клевер, мята
всем перепончатым елей.*

*Душа возникла из пустого
и вознесется к небесам.
Всему начало было слово.
Конец всему я буду сам.*

*Неугомонной жизни чаша
своих исполнилась краев.
Богаче мир души и краше
не стал вне бытия основ.*

*Душа не ждет, когда полет
ее шальная смерть прервет.
Пока болит, – душа живет
и с божьей помощью поет.*

*18 февраля 2002 - 7 марта 03,
Нурлат*

*Ах, Казань моя, Казань.
Пьяночки в такую рань.*

*Рядом милая моя.
В кущах трели соловья.*

*В рот ни капли не берет
тот, кто временно живет.*

*Тот лишь с вечностью в ладу,
кто пропойца на роду.*

*С рюмкой водки красота,
как за пазухой Христа.*

*Баю-баюшки-баю.
Жизнь прекрасна, как в Раю.*

*12 августа 2004,
Норильск*

*Пусть я умру, весь, без остатка.
Умрет лишь тело, а, душа
к высотам горнего порядка
отправится едва дыша.*

*Там, в небожителей юдоли,
подсудный Страшному суду,
Господь, избавь от тяжкой доли
иуды в Дантовом Аду.*

*Не прекословил я глаголу
всевышних надо мной очес.
По окончаньи средней школы
к Христу за пазуху я влез.*

*Пригрелась вишой моя природа
на теле близких и родных
все тридцать и четыре года
что я живу за счет других.*

*Пусть я сгорю свечным огарком.
Нить жизни догорит моей.
Не будет лучшего подарка
земле, чем прах моих костей.*

*О жизни знания крупница
не понаслышке мне дана
старухою в чепце с косицей
через чашу мутную вина.*

*Я, все же, жил. Пусть, худо-бедно,
творил отпущенный мне срок.
Я пулей не уйду бесследно
в контрольном выстреле в висок.*

*И праотеческое слово
через деготь ратного труда
пребудет бытия основой
до часа божьего суда.*

*18 декабря 1997, Казань -
24 сентября 2004, Норильск*

СТУДЕНЧЕСКАЯ
АНТИЗАПОЙНАЯ

*По маленькой, по маленькой
налей, налей, налей!
Цветочек ты мой аленький
в саду души моей.*

*По соточке, по стопочке,
пропустим по одной.
Похмелье лечим водочкой,
как утренней росой.*

*Снимает боли в теле и
спасает самогон, –
любимое изделие
народов всех времен.*

*Проходим с пивом практику
и ночью мы и днем,
и в целях профилактики
знакомство с коньяком.*

*Находит понимание
запойная душа,
как в дружеской компании
напиться без гроша.*

*Горазды мы без повода
устроить пир горой,
и трезвой жизни проводы
произвести в запой.*

*Так выпьем же из пальчиков
прелестницы нагой,
чтобы ласкала мальчиков
и телом и душой.*

*Покуда воды вешние
текут за веком век,
покуда очи грешные
целует человек.*

*6 апреля 2001 – 22 января 05,
Казань*

*Кабаки вы мои, кабаки.
Вы пропащей души маяки.*

*В час, когда заедала тоска,
проплывали вы как облака.*

*Как сердечные капли земли
вы за барную стойку влекли.*

*Мне мерцали всю ночь напролет
изумруды полярных широт.*

*Словно грешная дева луна
горько плакала в чашу вина.*

*Как на исповедь в пьяный кабак
шла душа на последний пятак.*

*Я смотрел с неутешной слезой
на стакан от портвейна пустой.*

*Мне росой кропила глаза
алазанской долины лоза.*

*И малиновым звоном гроши
утоляли печали души.*

*Но зовут с того света гудки
в кабаки... в кабаки... в кабаки...*

*Май 2002, Казань –
30 октября 2005, Москва*

*Моя шабашечка
как будто пташечка,*

*звенит копеечкой
что канареечка,*

*воркует горлицей
все по околицам,*

*за длинным рубликом
на масло с бубликом.*

*Все мы шабашники
в душе алкашники,*

*пропойцы горькие
из пьесы Горького.*

*Мы алкоголики
и трудоголики.*

*Без роду-племени
отрепье времени.*

*Сыны-касатушки
Расеи-матушки.*

*Косые сажени
в бедовой скважине.*

*Голь перекатная,
звезда закатная,*

*мерцаем горюшком
над русским полюшком.*

*27 - 30 января 2006,
Гжель*

*Шла Маруся по мосточку,
по калиновым досочкам.*

*Уронила перстенек
в серебристый ручеек*

*загадать желание,
получить признание.*

*Краля выйдет на мосток,
сымет шелковый платок.*

*Там олени да жар-птицы
ключевой испить водицы*

*собралися на лужке,
крутобоком бережке.*

*Шиты золотом, тесьмою,
переметчатой каймою.*

*Как росиночкой слезой
ополосканы тоской.*

*Станет Маня звать дружочка
из малиновых кусточков.*

*В белы рученьки возьмет
медуницу и тавот,*

*ожидая от милого
переливчатого слова.*

*Во березовом лесочке
схоронился теремочек.*

*Там во горнице-светлице
Ваня слюбится с девицей.*

*30 января 2002, Нурлат -
21 февраля 2006, Москва*

*Журавлиный клин
потянул на юг,
заливных куртин
покидая луг.*

*Над жнивьем полей
молодой вожак
белопенных шей
расплескал косяк.*

*И простерся ниц
величавый стон
благородных птиц,
как вечерний звон.*

*И поплыл окрест
духовитых трав
птичий благовест
радугой октав.*

*Всколыхнулся бор,
оглашая сон
братьев и сестер,
как молитвой он.*

*Встрепенулась выть.
Ожила река,
будоража зыбь
кистью плавника.*

*Дождь всплакнул на грудь
маковой росой,
проводя в путь
журавлиный строй.*

*И прощальный крик
над родной землей
разбудил тростник
с молодой зарей.*

*20 мая - 6 июня 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

*Звездочки в туманной дымке
строят глазки и ужимки.*

*Свет луны скрывают тучки
и целуют даме ручки.*

*Облака плывут на Север,
чтоб упасть дождем на клевер.*

*Светлячки маячат в куцах
мушмуллы в тенистой гуще.*

*И скрипичные рулады
все пиликают цикады.*

*В каменистый позвоночник
плещут волны днем и ночью.*

*На морское побережье
пролегла дорожка бежья.*

*Целомудренная нега
полонила Гагры с берегом.*

*9 июня 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

*Первые шалости.
Первые глупости.
Жизнь в каждой малости.
Нерв в каждой грубости.*

*Только ли детские
мысли лелеяли
мы, где советские
стяги нам реяли?*

*Жизнь – беспризорница.
Мысль – бесприданница.
Вдовы без горницы,
божии странницы.*

*Девочки вешние
с бюстами рьяными
целочки грешные
рвали с жиганами.*

*Хлипкие мальчики
с зудом в промежности
тыкались пальчиком
в девичьи нежности.*

*С прыщиком в личиках,
с глазками-сливами,
тискали в лифчиках
мякоть сопливую.*

*Где-то под лестницей
жизни с пострелами
делались сверстницы
половозрелыми.*

*Юные шkodники,
нежные школьницы,
все мы заложники
ветренной вольницы.*

*Полуодетые,
полуобутые,
вышли из детства мы
в жизнь пресловутую.*

*Молокососами
и лоботрясами
канули росами
в землю атласную.*

*Будучи милыми,
будучи страстными,
Боже, как мнимо мы
были прекрасными!*

*7 – 12 ноября 2006,
Москва*

ВИТКИНЫ КОЛЯДУШКИ

Племяшечке

Здравствуйте, сударушка,
госпожа – хозяйюшка.

Здравствуй мил хозяин –
всем пригожий барин.

На гумне петух поет.

Солнце раненько встает.

А кто засветло встает –
тому Бог подает.

Ой, складушки-ладушки.

К вам пришли колядушки.

Выноси хозяйюшка
сдобные оладушки.

Ситные ватрушечки,
с пылу-жару плюшечки.

На сметане шанежки,
пышные, как варежки.

Потчуй нас вареньицем,
добрым угощеньицем.

Величаем спозаранку
вас гармоникой – тальянкой.

Колядуем, поздравляем
с небывалым урожаем.

Потрудились вы на славу
на покосах да на травах.

На пшенице, на гречихе –
сколь не снилося купчихе.

Покосили все лужочки
в духовитые стожочки.

*Коли песня дорога –
ожидаем пирога.
С голубиной клюквою,
пареною брюквою.
Пряничка медового,
к праздничку готового.
Морсу земляничного,
сбитеня брусничного.
Не едали с солнышка
макового зернышка.*

*Добрые хозяева –
очи краше зарева.
Дай вам Бог здоровьица
голубочку с горлицей.
Малым деткам радостей
от медовых сладостей.
Жить в любви-согласии
век Марусе с Васею.*

*12 декабря 2007,
Москва*

Чтоб не знать заботы,
горя и невзгод,
мне в кабаке охота
совершить полет.

От тоски зеленой
и ненастья дней
спрятаться в прожженный,
пьяный мир людей.

Скушать рюмку водки,
хоть бы натошак.
Закусить селедкой
и сплясать гопак.

В кабаке повсюду
тусклые огни.
Дамы бьют посуду,
прожигают дни.

Прожигают люди
память, подлецы.
Кто теперь им судьи,
боги и отцы?

Мне за барной стойкой
пьяненький жиган
выплеснет настойки
до краев стакан.

*«Выпьем, бедолага,
за твою печаль.
За нее, бродяга,
жизнь отдать не жаль.*

*Чтоб испить из чаши
радости глоток,
надо в жизни нашей
преступить порог.*

*Только на пороге
к Богу нет тоски,
что ведет дороги
в храм и кабаки».*

*А за разговором
пьяные глаза
плачут чистым взором,
словно образа.*

*9 марта 2007,
Москва*

*Мне слова не нужны,
чтоб печаль на устах
как глазунья луны
запеклась в облаках.*

*Мне не надобно слов,
чтоб пред ликом твоим,
как основой основ,
я застыл, недвижим.*

*Как беззвучны уста
и беспомощен стих,
если есть красота
отражения в них.*

*Бездыханны слова
перед тайной очей,
если в них острова
затонувших ночей.*

*Все слова не важны
перед таинством чар,
если в них мои сны
обретают твой дар.*

*И ни ты, и ни я
не узнаем о том,
как весь смысл бытия
стал твоим существом?*

10 марта 2007, Москва

Печально я гляжу...

М. Лермонтов

*Маменькины мальчики,
папенькины девочки,
ковыряют пальчиком
в скороспелых целочках.*

*Солнечные зайчики,
плюшевые белочки
отдаются хачикам
в саунах с побелочкой.*

*С ниточки, с иголки
ципочки под котиком
тузиков в наколочках
радуют абортиком.*

*С ливером под темечком
прыткие молодчики
обувают времечко
с мастерством налетчика.*

*Хлипкие кастратчики
с папочкой под мышками
вышли в аппаратчики
с голубыми фишками.*

*Прокаженным семенем
мертвечина племени
сгинет в вечной темени
ядерного времени.*

*11 марта 2007,
Москва*

*Синева, синева
мне плетет кружева
сигареты дымка
пеленой в облака.*

*Неземная тоска,
на помине легка,
посещает меня
в час закатного дня.*

*От людей, от тоски
серебрятся виски
как на ели хвоя.
Седина, но своя.*

*Кабаки и вино,
крап колод в казино, —
черной птицей легло
надо мной на крыло.*

*Тайну черных очей,
омут пьяных ночей
моя память без слов
заперла на засов.*

*Свет далекой звезды
как студеной воды
глубина твоих глаз,
отразивших алмаз.*

*Сигаретный дымок
мне струится в висок,
словно отмель реки
гонит в Лету пески.*

*Синева от дымка
будто прядь у виска
дорогого тебе
человека в судьбе.*

*Сигаретный дымок
вьет судьбы узелок,
чтоб на шее петлю
затянуть как соплю.*

*В полуночной тиши,
в час, когда ни души,
сигаретный дымок
мне плетет свой венок.*

*21 января - 12 марта 2007,
Москва*

Выпьем чарочку, друзья!
Нам без пьяночки нельзя.
Поднимаем мировую
за копченого язя.

Воздержавшихся – нема!
Водки – полная сума.
Будем пить напропалую
от бедового ума.

Семиструнную настрой
на лирический настрой.
Забубеним хоровую
за безвременный запой.

Ноги сами ходят в пляс.
Я пластиночку припас.
Отчебучим плясовую,
чтоб куме пришел атас.

Как не выпить, егоза,
за раскосые глаза?
Я девчонку зацелую,
чтоб не высохла, лоза.

Все, что пламенем горит, –
повышает аппетит.
Надо выпить четвертную,
у кого душа болит.

*Заряжай поутру, брат,
самогонный аппарат.
Перегоним подчистую
в магарыч денатурат.*

*И похмелье как рукой
снимет стопочкой одной.
Пусть не поминуют все
в преисподней нас с тобой.*

*Чтоб ни свет и ни заря
оклемались втихаря.
И наклюкались вкосу,
синим пламенем горя.*

*14 мая 2006, Холодная Речка,
Абхазия (Ботанический сад) -
13 марта 2007, Москва*

*Где ты, моя родина, –
черный куст смородины?*

*В два оконца спальни
с видом на проталинку.*

*Соловьи в малиннике
словно именинники.*

*Как хмельные олухи
бьют челом подсолнухи.*

*Где ты, моя родина
в лютую погодину?*

*Ливни жгут осоками
над земными соками.*

*Колокольным золотом
Духов день расколотый.*

*На заре малиновой
стоны журавлиные.*

*Месяц над околицей
в очи милой колетя.*

*В родниках опаловых
звезды гаснут лавою.*

*Поле васильковое
мается подковою.*

*На лугах покосами
травы дышат росами.*

*Слезы льют плакучие
ивы по-над кручею.*

*Где ты, моя родина?
Где мой куст смородины?*

*24 сентября - 25 октября 2007,
Москва*

*На поле брани в убиении
лежат вповалку мертвецы.
Смертельно пулевым ранением
свинцом прошитые бойцы.*

*И запрокинулись их головы
подсолнухами к небесам.
Уста вскипели алым оловом
в молитвах к пресвятым отцам.*

*Глазницы впали помертвелые
на юных отроках войны.
Их осеняет смерть дебая
серпом оправленной луны.*

*На мертвечину пали вороны
как вороги поганых мест.
И вороненой масти бороны
нетопырем глядят окрест.*

*И были ратникам видения
в кануны бранного труда,
что наступает ночь затмения
до часа божьего суда.*

*В глухих оврагах и урочищах
лежат товарищи мои.
И надрывают связок полчища,
как миротворцы, соловьи.*

*Все слезы выплакает горлицей
в молитвах матери душа,
пречистым ликом Богородицы
остаток дней своих дыша.*

*Вы тишиною опоясаны
как пулеметною шлеей.
Взойдете к небу светлым ясенем,
врасстая плотью в перегнутой.*

*Ведомые путями млечными
на горних пажитях судеб,
примите други, память вечную,
как соль души моей и хлеб.*

*26 октября 2005 – 25 октября 07,
Москва*

*Доживи до седин
и останься один,*

*в круговерти миров
к часу смерти готов.*

*Ни о чем не жалея
с колыбели своей.*

*Если можешь, прости
всех, кто был на пути.*

*Кто с тобою без слов
разделил хлеб и кров.*

*Кто не продал за грош,
не поставил на нож.*

*Кто скупую слезу
отжимал как лозу.*

*Кто торопится жить
во всю мочь, во всю прыть.*

*Кто величием прост
в человеческий рост.*

*За живущих не впрок
выпьем на посошок!*

21 марта 2008, Москва

*Либо – да, либо – нет.
Есть какой-то секрет
в том, что мы на века
отойдем в облака.*

*Ни тоской, ни слезой
не нарушить покой
наших душ, взаперти
пребывавших в пути.*

*На амбарный замок
заклучивших свой срок
на земле, что дала
нам с тобою крыла.*

*Только мы не смогли
оторвать от земли
нашу тучную плоть,
чем сподобил Господь.*

*Значит, неча пенять
на небес благодать.
Упокой же наш прах
во вселенских мирах.*

*16 апреля 2008,
Москва*

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ

За туманами млечными,
где небес благодать,
вышла в заводи вечные
лебединая рать.

По следам небожителей
отправляясь в дозор
поднебесных хранителей,
словно ангельский хор.

Взмыла стая крылатая
как порыв ветерка,
белоснежными латами
высоко в облака.

Неземные создания
устремили крыла
к рубежам мироздания,
как из лука стрела.

И венцом вдохновения
на пернатых устах
колыбель песнопения
родилась в облаках.

Переливы плакучие
обожгли небеса
сокровенным созвучием,
словно божья роса.

*Это вечные странники
созывали окрест
перелетных изгнанников
из заоблачных мест.*

*Как глашатаи истины
заклиная сердца
пилигримов неистовых
путь пройти до конца.*

*Апрель - 13 июня 2008,
Москва*

*На качелях мы качались
не касаясь земли.
Обнимались, целовались,
отдышаться не могли.*

*Надо мной склонялись ивы.
Над тобою я еси.
Обладанья переливы
уносились в небеси.*

*Мы с тобою на лужочке
были дивно хороши.
Поломали все цветочки,
поизмяли камыши.*

*Не вставали с сеновала
мы с любимой до зари.
Я устал, а ты шептала:
«Повтори!» да «Повтори!»*

*27 - 30 августа 2008,
Санкт-Петербург*

1

*Нет слога кроме Бога.
Нет сонета кроме света
в лике человека
отныне и до века.*

2

*Не знамо – куда?
Не зримо – когда?
Не ведомо – где
быть беде?*

*4 сентября 2008,
Санкт-Петербург*

Мне б мякиш хлеба до зари.
Да постной фигой нос утри.
Щепотку соли, сала шмат.
Блажен во чреве спящий гад.

Мне б чаю жгучего как смоль.
Огрызок рафинада с моль.
Сырок, колбаска, миска щей, –
вот мера мира, суть вещей.

Мне б сигаретку натощак.
Да в кассу ломаный пятак.
Эх, припеваючи б я жил.
От счастья млел, а не смердил.

Мне б друга верного, как сон.
Чье слово – колокольный звон.
Не яд, но – мед, не желчь, но – речь
как родниковой браги течь.

О Дева, свет моих очей.
О Муза, мед моих речей.
Явись как сон, явись как явь, –
крыла души моей расправь!

Я много мнил, да мало жил.
Я небо грел, а не коптил.
Но кровью сердца горяча
еще горит моя свеча!

22 марта, Москва -
6 сентября 2008, Санкт-Петербург

АХ, МАТУШКА

*Ах, мама моя, мати.
Головушка пылати.
Чуть месяц за порожком, –
сердечко заполошит.*

*Пресветлое дитяти.
Хранит нас Божья мать.
Небесная царица,
храни мою девицу.*

*Ах, матушка ты, мати.
Пусти меня гуляти.
Давно во чистом поле
не гуливала вволю.*

*Голубка моя, дева.
Нейди гулять налево.
На небе кружит кречет,
судьбе твоей перечит.*

*Ах, родная ты мать.
Душа, что божья скатерть.
В жнивье токует стрепет,
не ведом ему трепет.*

*Гулена моя, дочь.
Вечор наводит порчу.
Гуляючи на воле,
несут печаль в подоле.*

*Ах, надобно ль мне, матери,
кручину привечати?
На сердце мое любый
запал душой голубой.*

*На пасаках пречистых
полег тимьян душистый.
Истомною на муку
поил росой голубку.*

*Душа моя, девица.
Испей воды в кринице.
Девичьих слез на воле
не выплакать и в поле.*

*13 - 19 сентября 2008,
Санкт-Петербург*

*Я живу, как сплю в гробу,
семью пядями во лбу.*

*Думы думаю свои
как последний пуп земли.*

*Сочиняю на ходу,
с Музой будучи в ладу.*

*Коротаю жизни срок,
сочетая бисер строк.*

*Никогда не тороплю
отказать себя рублю.*

*Никуда я не спешу.
Потихонечку грешу.*

*Кто, как я, не без греха,
тот вращается в плоть стиха.*

*Голос неба серебром
обручается с пером,*

*чтобы душу, маков цвет,
залучить на божий свет.*

*И в сторожкий сон росы
сверить с вечностью часы.*

*5 мая 2006, Холодная Речка,
Абхазия (Ботанический сад) -
21 сентября 2008, Санкт-Петербург*

*Сосуд оказался пуст,
ничьих не вспоивший уст.*

*Иссяк родничок души
капелью в лесной глуши.*

*Не звякнет кувшин росой,
не брызнет в сердцах слезой.*

*Криница кастальских вод
сукровицей не течет.*

*Ни млека в ней, ни вина.
Бог ведает, чья вина?*

*Опал благородный лист,
душою и плотью чист.*

*Что ж не утихает боль
на сердце и жжет как соль?*

*Не надобно слов и слез
шипами убитых роз.*

*Вне чувств человек мертвец.
Летящий в себя свинец.*

*Не зная берегов и дна,
плывет в облаках луна.*

*Не слепит гончар из глин
разбитых надежд кувшин.*

*Но надо испить сполна
всю чашу сию до дна.*

*30 сентября 2007, Москва -
22 сентября 2008, Санкт-Петербург*

*Сонный берег. Луна.
И залив золотой.
Где плескалась волна
нам в лодыжки с тобой.*

*Ты была на камнях
как магнолий букет.
Обнаженной впотьмах
и пьянящей на свет.*

*На пустынной скале
осушая волосы,
ты, скуля, на скуле
грела четки росы.*

*И устами в уста,
словно чаша вина,
вся твоя красота
мною испилась до дна.*

*Ты теперь не одна.
Ты теперь далеко.
Там все та же луна
льет свое молоко.*

*Только я все грущу.
Повалясь на скамью,
поверяю плющу
песню сердца свою.*

*30 сентября 2008,
Санкт-Петербург*

ЖИТИЕ МОЕ...

*Поел, поспал, –
стишок накропал.*

*Попил, покурил, –
статью наложил.*

*Икнул, зевнул:
«Да, – жидкий стул».*

*В мыслях пошукал.
В мудях почесал.*

*Ни друзей, ни врагов.
Ни семьи, ни долгов.*

*На что Господь
дал душу и плоть?*

*Жизнь прошла
без любви и тепла.*

*Парусами лебедей
души уносит людей.*

*Пахнет смертью мой век.
Это смердит человек.*

*К небесам слеп и глух, –
он душою протух.*

*Ливером сгнил
и дух испустил.*

*Прими, Боже,
по нашей роже...*

*6 - 7 октября 2008,
Санкт-Петербург*

*Сердце к сердцу расположено.
Сердце сердцем встревожено,
как ненастными раскатами
и атласными закатами.*

*Это божьих рук творение
осветило во мгновение
ока ангельского зрения
душу трепетным видением.*

*Небеса обетованные
вмиг молитвой бездыханною,
как пред образом, увенчанны
красоте любимой женщины.*

*Плачет ангел изваяния,
повергая плоть в рыдания,
перед тайной мироздания
в божестве очарования.*

*Над заоблачными весями
светел месяц в поднебесии
перед ликом целомудренным,
всей душой моей возлюбленным.*

*Сердце сердцем очаровано.
Сердце сердцем околдовано,
как небесными знаменьями
и земными песнопеньями.*

*24 - 30 ноября 2008,
Санкт-Петербург*

НОЧЬ

*Черноокая ночь,
что гулящая дочь,
отмыкает замок
в мой пустынный мирок.*

*Оттирает засов
в мир, лишенный основ
до скончанья сроков
сорока сороков.*

*Он безжизнен и пуст,
словно высохший куст,
словно пламень из уст
угасающих чувств.*

*Заметает мой дом
тьма чумным помелом,
выедая как моль
твердолобую смоль.*

*Вся кромешная рать
ополчилась на пядь
в колыбельной тиши
опочившей души.*

*И в провалах очей
у смуглянки моей
два шальных янтаря,
словно ствол винтаря.*

*Любодейство глазниц
всех летеиских блудниц,
у москитных болот
нагулявших живот.*

*Обрюхативший еж
тебя выметал нож
в сучьи зенки твои
подколодной змеи.*

*Что насупила бровь,
плотоядная кровь,
в два каленых зрачка
совращая сверчка?*

*Или порчу и сглаз
твоей неясности глаз
насылает на мой
крин с кастальской росой?*

*Оправляет крыла
в черных ризах метла,
выжигая дотла
злой суглинок угла.*

*Дышит в полую грудь
тьмой испитая ртуть,
прокажая впотьмах
под мошонкою страх.*

*Не душа и не плоть, –
чем сподобил Господь,
опадает в ночи
нищ, пред оком свечи.*

*«Светлый Ангел небес, –
сыне горних очес!
Осени мя крылом
в мраке сердца моем.*

*Отче наш в небеси!
Светел ликом еси,
ныне, присно и ввек
смерть попрах человек».*

*20 ноября - 1 декабря 2008,
Санкт-Петербург*

*Давайте повстречаемся.
Давайте пообщаемся.
Пожмем друг другу руки
сердечно, не от скуки.*

*Все люди так спворены.
Все друг для друга вороны.
Клюем себе по зернышку
в сердцах друг друга солнышко.*

*В природе все размерено.
В народе все проверено.
И хочется, и верится, –
все к лучшему изменится.*

*Давайте просто встретимся.
Пока живые светимся.
И в душах мы не лапаем
медвежьими лапами.*

*С быльем и небылицами
друг дружке глянем лицами.
И сердце вновь уверится, –
все слобится и стерпится.*

*4 декабря 2008,
Санкт-Петербург*

ПЕТЕРБУРГ В СУМЕРКИ

*Вечереет. Зима.
Долог путь твой домой.
Люди сходят с ума,
породнившись с Невой.*

*Долог путь и глубок
над свинцовой рекой,
словно выстрел в висок
маяковской рукой.*

*И повсюду со мной,
словно дух во плоти,
Пушкин светлой главой
указует пути.*

*Свет небесный окрест
пресветлей янтаря
в ликах у алтаря
петербургских невест.*

*Пресвятые крыла
на нездешний покой
Исаакий с чела
распростер над душой.*

*Чтоб стеклись на поклон
всех волхвов все дары
у лебяжьих колонн
до небесной коры.*

*И седая луна
над Гостиным Двором
выпивает до дна
кровь мою с молоком.*

*Память сердца светла
всех людей без числа
у балтийских болот
положивших живот.*

*И плывут облака
над Фонтанкой моей,
словно души в века
мною любимых людей.*

*В этот вечер, зима,
мне никак не уснуть,
ибо вечность сама
опахнула мне грудь.*

*3 - 5 декабря 2008,
Санкт-Петербург*

Бесплодны любви усилия,
когда опускаются крылья.
Когда небеса отвернулись.
Когда очеса обманулися.

И сердце мое беззаветное
не встретится с зорей рассветною.
Не стакнется с песенкой странною
колокола над туманами.

Сколько оно, опустевшее,
будет глядеть в запотевшее
зеркальце в маминной спальне
с багульником в пододеяльнике?

Еще не раскисшее слезами,
тебя убивают морозами,
сердце мое, усыпленное
ягодой волчьей, зловонною.

Не станешь ты дробной картечью,
ни ворожеи велеречием,
в яблочко сердца ужаленно
жалом змеи окинжаленным.

Выпадет стать светлой ношею,
лебяжьей носимой порошею.
Станется быть хлебным мякишем,
а не за пазухой катышем.

8 декабря 2008, Санкт-Петербург

ПРЕДВИДЕНИЕ

*Передо мной твои глаза
стояли словно образа.
Неопалимых две свечи
как тайна теплились в ночи.*

*Когда являются черты
твоей небесной красоты,
я жив дыханием весны.
Все та же – ты. Все те же – сны.*

*Все, что ни есть, в тебе одной
живет и дышит красотой.
От сотворенья бытия
есть только – ты и только – я.*

*Уходит в прошлое печаль,
где ничего уже не жаль.
Ни бедной юности моей,
ни бледной памяти по ней.*

*Тебе одной, моя душа,
могу я молвить не дыша:
«Расправь лебяжьих рук крыла
над сопкой моего чела».*

*Слова не сочинят псалма.
Слога не сочленят письма,
елику ангельский твой лик
молитвой выпестил язык.*

*Да не вместят мои уста
все то, чем дышит красота
твоя и пишут времена
о ней святыя письмена.*

*Вся ты, какая ни на есть,
даруешь мне благую весть
на упование крови
Надежды, Веры и Любви.*

*18 - 19 декабря 2008,
Санкт-Петербург*

СНЕГИРИ

*Снегири, снегири,
вы как алые сны
по лукошку зари
райских яблок весны.*

*За морозным оконцем
показало на миг
красногрудое солнце
свой веснучатый лик.*

*Боже! ангельский свет
весь от сих и до сих
окропил маков цвет
крови агнцев твоих.*

*И в мгновение ока
до корней красоты
обагрился с востока
млечный ствол бересты.*

*Сноп ржаного овса
воспалил небеса,
словно божья роса
всех живых очеса.*

*С вересковою лирой
поднебесных друзей
миро сущего мира
входит в души людей.*

*Колыбельные сны
корабельной сосны
снегирями красны
с хохолка до плюсны.*

*Как пунцовые гири
на снегу снегири
воздают панегирик
псалмопевцам зари.*

*И колеблет уста
снегирей красота
краснотала куста
в шевелюре листа.*

*Да хранит вас в метели,
вся семья снегирей,
свет небес с колыбели
до скончания дней.*

*Декабрь 2008,
Санкт-Петербург*

*Этот вечер забыть я не мог,
как и челочку наискосок.
В час вечерний задумчивый взгляд твой
от меня уходил на попятный.*

*Сколь глаза не впивались в глаза,
сколь ни теплилась млеком лоза,
все одно, не встречая препонов,
бил наотмашь твой взгляд отрешенный.*

*Твоего взора мрамор теплей.
Твоего взгляда месяц светлей.
Закатилось в очах твоих солнце,
словно в ночь распахнулось оконце.*

*Голоса не сростаются вмиг,
и срываются чайкой на крик.
Так и взоры, свое отгорая,
как в потемках друг в друге плутают.*

*Что весь мир, если в нем красота
не встречает устами уста?
Если все языки одинаки,
но в своих помышленьях инаки.*

*Да пребудут твои очеса
благодатными как небеса.
И в раскатистых терциях пения,
и в акафистах сердцебиения.*

*27 декабря 2008,
Санкт-Петербург - Москва*

*В лунных яслях сонный берег.
В пенных шорохах прибой.
Свет небес колеблет вереск
над лагуной голубой.*

*Агнец, месяц в поднебесьи,
как на выпасе телец,
нагулял на тучных весах
золотистых рун венец.*

*Тростника атласный шелест
расколол струной затон,
словно хариуса в нерест
плавниковый перезвон.*

*Берег левый, берег правый.
Вопли чайчей души
в два крыла над переправой
ладят ялик в камыши.*

*Облака бегут на север.
Паруса плывут на юг.
А душа, что пчелка – клевер,
ищет свой небесный луг.*

*Пахнет горечью полынной.
Отче наш! перед тобой
головой клонюсь повинной,
светел ликом и душой.*

*18 января - 7 февраля 2009,
Санкт-Петербург*

ПОЛИНА

*Ах, светла главою красная калина,
как с чела красною ясная Полина.*

*За водицею колодезной девица
полям ситцевым плыла как голубица.*

*Медны осы русы косы целовали.
Бледны росы ножки босы миловали.*

*В пояс кланялися травы да побеги
пред любимицей в сохранном обереге.*

*Заходилось ясно солнышко покато
на челом атласным зернышком богато.*

*Агнец месяц, подбоченясь в поднебесьи,
ликом ангельским томился в горних весях.*

*И стекалися к стопам ключи студены.
И сбегалися к стогам лучи гранены.*

*Спелы яблочки дорожки осыпали.
Зрелы ядрышки порожки обивали.*

*На крыло ложились певчие касатки.
На плечо садились вещице хохлатки.*

*Отчего ж горчит крушиною калина?
Всем челом горит кручиною Полина?*

*Оттого ль, что недалече от крылечка
полонилась краля суженым сердечком?*

*«Не томись-ка ты соловушкой, Полина.
Не клонись-ка ты головушкой повинно».*

*«Аль с лица я не пригожая девица?
Али ситцем не ухожена светлица?»*

*«Мед речей моих, прекрасная Полина.
Свет очей твоих, что ясная лучина.*

*Я ли ясеня, калина, не любила?
Я ли осенью кручину не таила?*

*Помахал мне светлый яшень за рекою
за широкою излучиной рукою.*

*Вольный ветер заключил его в объятья.
А любовь калины выкрасила платье».*

*1 - 6 июня 2009,
Санкт-Петербург*

СВЕТИЛИЩЕ

СВЕТЕНИЕ

*Младенец сладко спал в яслях.
Пречистым оком
Звезда в рождественских лучах
взошла к Истокам.*

*Свет Новорожденного, Весь,
до преисподней,
являл сердцам благую весть
любви Господней.*

*7 января – 5 февраля 2012,
Санкт-Петербург*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*Очи палити,
сердце жалити,
что мои дитяти.*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*Думку думати
быти в сумерках
близ родимой матери.*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*Ночку баяти,
утро маяти
загляденьем тяти.*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*Вы ж попомните
в тихом омуте
горесть не имати.*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*Поубудете,
коль забудете
хорониться тати.*

*Ути – ути – ути.
Уточки-утяти.*

*1 марта 2013,
Санкт-Петербург*

ДАШЕНЬКЕ МОЕЙ

*Радость жизни моя.
Дивный сон бытия.
Ты со мной, я с тобой
под одною звездой.*

*Год за годом бежит.
Тайну жизни хранит,
вместе явь и мечта,
вся моя красота.*

*Все твое существо
и мое естество
неразлучны года
полагает звезда.*

*14 января 2015,
Санкт-Петербург*

ЕВГЕНИИ

*Хрустальный голосок
поет как ручеек.
Прозрачная вода
и ясная звезда.*

*Живая суть имен
связующих времен.
Душа твоя и плоть,
все, что явил Господь.*

*И Запад, и Восток
хранят любви исток.
Хранима красота,
пока поют уста.*

*Пусть хоть на краткий миг
твой лучезарный лик
затеplit добрый стих
во славу всех живых.*

*25 октября 2016,
Санкт-Петербург*

*Серебристый ручей
весь продрог от лучей
поднебесных очей.*

*Светлый мой ручеек
шибко на язычок
капель смысла глубок.*

*Аж до самого дна
на ладошке видна
языка глубина.*

*Всю прозрачность речей
излагает ручей
как софист-книгочей.*

*Ты порхай, ручеек,
что ночной мотылек
на свечи огонек.*

*Голосистый ручей –
естеством соловей
среднерусских полей.*

*И цветист, и речист.
Хоть на вид неказист –
тинист, илист и мглист.*

*Прихотлив, хохотлив,
как раскосых олив
вечный зов кинодив.*

*Дорогой жизнелюб
всей истомой голуб
до твоих млечных губ.*

*И далек ручеек,
и глубок родничок, —
моей жизни исток.*

*3 августа 2010 - 20 января 2017,
Санкт-Петербург*

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

*Просвищи мне, скворец, о весне,
небожитель юдоли березовой,
где блаженною негой во сне
занимается утренник розовый.*

*Застит очи знаменем грез
да чарующей музыкой блазнится,
словно млеко неистовых рос
согревает дыханьем проказница.*

*И сгущается патокой снов
в усыпальнице вещей истомины
горний свет сокровенных основ,
на березовых почках настоящий.*

*В полусонье твоём наяву
претворяется бездна сознания
в благодатную жизни канву
вдохновенных путей мироздания.*

*Эту завязь целительных чувств
оживляет дыханием вечности
в амальгаме изящных искусств
эфемерный язык человечности.*

*Пусть горланит пернатый солист
без царя в голове околесицу.
Forte правит коленчатый твист,
piano славит небесную лествицу.*

*Златоустый глашатай весны
весь зашелся колеблемым перышком,
навевая сакральные сны
побратиму хрустального горлышка.*

*Провозвестники мнимых имен,
горлопаны тщедушного племени
окликаются днесь в унисон
с голосами грядущего времени.*

*Все поют и поют небеса
животворными трелями вешними,
и прозрачной росой очеса
теплят взор над родными скворешнями.*

*Захолустный вития мечты
в песнопениях облачных весей и
сновиденьях живой красоты
расточает свой дар в поднебесии.*

*1998, Казань -
19 апреля 2018, Санкт-Петербург*

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ТЫ

*И глаза ваши видели –
И уши да слышали –
И уста ваши пели –
И сердца возлюбили –*

*– Лик твой.
– Голос твой.
– Имя твое.
– Душу твою.*

*8 марта 2009,
Санкт-Петербург*

*РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ПЕСНЬ*

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ПЕСНЬ**

**КОЛЫБЕЛЬНАЯ
БОГОРОДИЦЫ**

*Рождество, Рождество!
Спит мое Божество.*

*Свет очей всех мужей.
Мед речей матерей.
Человеческий Сын
и Спаситель един.*

*Рождество, Рождество!
В небесах торжество.*

*Всякий сущий язык
славит божеский лик.
И молитва светла
всех людей без числа.*

*Рождество, Рождество!
Благодати родство.*

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

*Отче наш в небеси,
во Младенце еси
от Рожденья на Свет
Новой жизни Завет.*

*Рождество, Рождество!
Во Христе естество.*

*24 декабря 2006, Москва -
7 января 2017, Санкт-Петербург*

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕЧА

«А где-то плачет, плачет Агриппина...»	9
ЭЛЕГИЯ («Я с вами откровенен был...»)	10
«Еще от сна не пробуждаясь...»	11
«Не назовешь случайной встречу...»	13
НЕЗНАКОМКЕ (Петербургский сонетик) («Подругой вам моей не стать...»)	15
«Плененный грустью ваших глаз...»	16
«Я погрущу, мне грусть мила...»	18
«Горит свеча. Я слышу пламя...»	20
«Весь вечер музыка звучит...»	22
«В саду, где мы бродили с вами...»	24
«Есть череда разлук и встреч...»	26
«Слезу роняя восковую...»	28
«Нас только двое - ты и я...»	30
«Все будет тихо, как в раю...»	32
«Никто не вспомнит обо мне...»	34
«Твоя, и не одна, слеза...»	36
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ («Печальной участи полны...»)	38
«Опять я вспомнил о тебе...»	39
«Душа моя, еще ты дышишь?...»	41
«Жизнь и смерть есть суть одно...»	43
«Моя душа как два плюс два...»	44

«Как будто жизнь моя мне снится...»	46
«Застыла жизнь в оконной раме...»	47
«А на Тверской, а на Тверской...»	49
«Век в одночасье свой прервешь...»	51

ПОЛУНОЧНИК

«На Низенькой, дом 8...»	55
«Как часто я спешил домой...»	57
«Не болит головушка...»	59
«Мы две несхожие звезды...»	60
«Осиротелая душа...»	62
МАТЕРИ («Приезжаю я домой...»)	64
«Добрый день, Петербург...»	65
«Душа моя, за все прости...»	66
«Вновь, Петербург, твоих камней...»	68
ТОСТ («Благословляя мир искусства...»)	70
«Жизнь в славном городе Казани...»	71
«В такой дырени, как Нурлат...»	73
«Ах, Казань моя, Казань...»	75
«Пусть я умру, весь, без остатка...»	76
СТУДЕНЧЕСКАЯ АНТИЗАПОЙНАЯ	
(«По маленькой, по маленькой...»)	78
«Кабаки вы мои, кабаки...»	80
«Моя шабашечка...»	81
«Шла Маруся по мосточку...»	83
«Журавлиный клин...»	85
«Звездочки в туманной дымке...»	87
«Первые шалости...»	88

ВИТКИНЫ КОЛЯДУШКИ (Племяшечке)	
(«Здравствуйте, сударушка...»)	90
«Чтоб не знать заботы...»	92
«Мне слова не нужны...»	94
«Маменькины мальчики...»	95
«Синева, синева...»	97
«Выпьем чарочку, друзья!...»	99
«Где ты, моя родина...»	101
«На поле брани в убиении...»	103
«Доживи до седин...»	105
«Либо – да, либо – нет...»	106
ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ	
(«За туманами млечными...»)	107
«На качелях мы качались...»	109
«Нет слога кроме Бога...»	110
«Мне б мякиш хлеба до зари...»	111
АХ, МАТУШКА («Ах, мама моя, мати...»)	112
«Я живу, как сплю в гробу...»	114
«Сосуд оказался пуст...»	115
«Сонный берег. Луна...»	117
ЖИТИЕ МОЕ... («Поел, поспал...»)	118
«Сердце к сердцу расположено...»	120
НОЧЬ («Черноокая ночь...»)	121
«Давайте повстречаемся...»	124
ПЕТЕРБУРГ В СУМЕРКИ («Вечереет. Зима...»)	125
«Бесплодны любви усилия...»	127
ПРЕДВИДЕНИЕ («Передо мной твои глаза...»)	128
СНЕГИРИ («Снегири, снегири...»)	130
«Этот вечер забыть я не мог...»	132
«В лунных яслях сонный берег...»	133
ПОЛИНА («Ах, светла главою красная калина...»)	134

СВЕТЕНИЕ

СВЕТЕНИЕ («Младенец сладко спал в яслях...»)	139
«Ути – ути – ути...»	140
ДАШЕНЬКЕ МОЕЙ («Радость жизни моя...»)	142
ЕВГЕНИИ («Хрустальный голосок...»)	143
«Серебристый ручей...»	144

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

«Просвищи мне, скворец, о весне...»	3
---	---

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ТЫ («И глаза ваши видели...»)	3
---------------------------------------	---

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ БОГОРОДИЦЫ («Рождество, Рождество!...»)	3
---	---